

Цзян Руолан крепко сжала кулаки на коленях и впилась ногтями в ладони. Ее лицо было слегка бледным, она смотрела прямо перед собой без всякого выражения. Она больше не обращала внимания на сцену перед дверью.

"Все, пожалуйста, ешьте и пейте. Нет необходимости ждать меня". Цзян Гуаньюй махнул рукой, улыбаясь. Как только он вошел, очень молодая и красивая женщина средних лет вошла с Цзян Бинцином позади него.

Цзян Гуаньюй пожал руки нескольким чиновникам, которые пришли поприветствовать его, а затем его позвали внутрь, чтобы поговорить с толпой. С другой стороны, Цзян Бинцин, казалось, что-то искала. Она схватила женщину средних лет за руку и прошептала ей на ухо. Женщина средних лет оглянулась.

Крепко сжатый кулак Цзян Руолан побелел. Когда Цзян Бинцин внезапно указал в ее сторону, выражение лица женщины средних лет сразу же изменилось.

"Цзян Руолан!" В мгновение ока Цзян Бинцин подошел к ней. Хотя ее голос не был громким, он сразу привлек всеобщее внимание, потому что тон Цзян Бинцин был очень недобрый.

Цзян Руолан медленно встала с ничего не выражающим лицом.

Ее крепко сцепленные руки были спрятаны в рукавах. Она смотрела на Цзян Бинцина с блеском в глазах.

Если ее догадка была верна, то они втроем неожиданно посетили сегодняшний ужин, вероятно, потому что Цзян Бинцин каким-то образом узнала, что она (Цзян Руолан) и Сянь Цзыхао здесь, поэтому она привела своих родителей, чтобы раскритиковать ее (Цзян Руолан), намереваясь полностью разрушить новую среду ее жизни и не дать ей никакого шанса на выживание.

"Я действительно не ожидал, что такой низкий подонок, как ты, осмелится прийти сюда". Цзян Бинцин, казалось, не заметила Сянь Цзыхао, который стоял неподалеку. Она лишь смотрела на ничего не выражающее лицо Цзян Руолан.

Шум вокруг мгновенно затих, и все взгляды устремились в их сторону.

Выражения их лиц были разными, но большинство из них были полны сомнений и вопросов.

"Позвольте мне представить вас всем". Цзян Бинцин внезапно потянула Цзян Руолан за запястье. Она весело улыбнулась окружающим и сказала: "Эта женщина родилась от той знаменитой бесстыдницы, которая вызвала переполох все эти годы назад".

Не успела Цзян Бинцин закончить фразу, как выражение ее лица внезапно застыло. Она уставилась на Сянь Цзыхао, который вышел из тускло освещенного помещения. Очевидно, она не заметила, что он был рядом.

Она встретила с ним взглядом, и ее рука, державшая запястье Цзян Руолан, сжалась еще крепче. В ее глазах появилась тревога.

Цзян Руолан страдальчески нахмурила брови. Повернув голову, она посмотрела на Цзян Бинцина с ничего не выражающим лицом и сказала: "Отпусти".

Цзян Бинцин быстро перевел взгляд с лица Сянь Цзыхао на холодный взгляд Цзян Руолан. "Что

случилось? Ты маленькая шлюха! Ты смеешь быть высокомерной со мной? Позволь мне сказать тебе, Цзян Руолан, это город Джи! Хватит притворяться молодой хозяйкой семьи Цзян и выставлять свою соблазнительную внешность на всеобщее обозрение. Неужели ты научилась у своей бесстыжей мамы, как соблазнять чужого возлюбленного?!"

Это возмущение привлекло внимание Цзян Гуаньюя. Он посмотрел на ситуацию с их стороны через щель между людьми. Он смутно видел спину Цзян Руолан, и его выражение лица застыло.

Цзян Гуаньюй тут же протиснулся сквозь толпу и медленно пошел к ним.

"Я же сказал тебе отпустить!" Цзян Руолан опустила глаза и посмотрела на руку Цзян Бинцина, которая держалась за ее запястье.

Услышав это, Цзян Бинцин не только не отпустила руку, но даже крепче сжала руку Цзян Руолан и с силой вывернула ей запястье.

Цзян Руолан нахмурилась и внезапно подняла руку, чтобы оттолкнуть Цзян Бинцин.

Неожиданно запястье ослабло, и знакомое тепло окутало ее тело. Цзян Руолан была ошеломлена.

Она оглянулась и увидела Сянь Цзыхао, который схватил ее за руку, которую терзал Цзян Бинцин. Он нежно посмотрел на ее руку.

Сянь Чжихао тут же потянул Цзян Руолама за собой.

"Бинцин! Ты не ребенок. Не будь слишком чрезмерной". Взгляд Сянь Цзыхао был суров, а его рука крепко держала Цзян Руолан, словно он не хотел позволить ей сбежать.

Цзян Руолан подняла голову и увидела гнев в глазах Цзян Бинцина, а также Цзян Гуаньюя и Чжан Ляня, которые уже шли к ней.

На сжатый кулак Цзян Руолан легла ладонь Сянь Чжихао. Он крепко разжал ее пальцы, чтобы она не смогла снова использовать ногти для разрушения ладони.

"Я перебарщиваю? Как это я перебарщиваю? Если ты женишься на этой презренной, бесстыжей женщине, то, по-твоему, ты слишком груб с Цуй Люсянь? Думаешь, я не знаю? За день до Праздника Середины Осени эта бесстыжая женщина столкнула Цуй Люсянь в воду, и она ударилась головой о камень. Сейчас у нее на лбу красный и распухший шрам. Что с тобой?!" Глаза Цзян Бинцин были полны недовольства и нежелания. Она с силой проглотила страх, который наполнил ее сердце от холодного взгляда Сянь Чжихао.

"Если ты хочешь доставить неприятности, то тебе нужно найти подходящее место!" Выражение лица Сянь Чжихао было холодным, его глаза были прозрачными, как родниковая вода, и острыми. Его утонченный взгляд, который больше не был нежным, отобразился на его лице. "Ты думаешь, что это твой дом? Место, где ты можешь делать все, что захочешь?"

"Ты...!"

"Почему ты защищаешь ее?!" Цзян Бинцин указал красными глазами на Цзян Руолан. "Посмотри внимательно, я твой двоюродный брат! Эта женщина - сука, которая чуть не уничтожила мою семью! Я говорил тебе не жениться на ней! Почему ты так ее защищаешь?"

"Бинцин!" Цзян Гуаньюй, который приближался, внезапно закричал, но его голос не звучал строго. Как раз когда его дочь собиралась потерять лицо перед всеми, он прервал ее: "Заткнись!".

Цзян Бинцин замолчал и повернулся, чтобы посмотреть на Цзян Гуаньюя, который шел к ним. "Папа! Цзян Руолан уже семь лет живет в дикой природе. Она никогда не заботилась о том, что наша семья воспитывала ее так долго! Такая непорядочная дочь, неужели ты все еще узнаешь ее?!"

Сказав это, Цзян Бинцин посмотрел на Цзян Руолан и, фыркнув, направился к Чжань Лянь.

Чжань Лянь стояла позади Цзян Гуаньюй и держала дочь за руку, словно успокаивая ее.

Когда взгляд Чжан Лянь упал на Цзян Руолан, которая была на руках у Сянь Чжихао, она нахмурилась.

Цзян Гуаньюй держал руки за спиной, и в его выражении лица не было особой теплоты. Он смотрел на Цзян Руолан с ледяным выражением лица. "Я думал, что ты больше никогда не приедешь в Джи Сити. Когда ты вернулась? Почему ты не вернулась домой? Ты все еще считаешь меня своим отцом?"

Цзян Руолан холодно усмехнулась. Она не смотрела на Цзян Гуаньюя, а с усмешкой смотрела прямо перед собой.

Смотрите, это ее биологический отец. Его дочь ушла из дома с животом, полным обид и недовольства, на семь лет. После того как он не видел ее семь лет, первое, что он сказал при встрече с ней, был этот безэмоциональный допрос.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2519701>